

Пэй Жэнь ушел, оставив Цзи Юйлиня одного, и тот открыл дверь, обнаружив на тумбочке орхидею-бабочку, на лепестках которой еще блестели капли воды.

Пэй Жэнь ушел, но специально оставил ему цветок.

Цзи Юйлинь слегка улыбнулся, взял орхидею, закрыл дверь и повернулся.

Забота семьи Пэй о Цзи Юйлине не изменилась с детства, и эта комната всегда была зарезервирована для него. Раньше он приходил сюда довольно часто.

Но позже, когда в его сердце зародились иные чувства к Пэй Жэню, он стал приходить гораздо реже.

Дизайн и интерьер комнаты были полностью переделаны в соответствии с предпочтениями Цзи Юйлиня. Все оставалось таким же, каким было, когда он здесь жил.

Цзи Юйлинь расслабленно упал на кровать, укрывшись мягким и удобным одеялом, в воздухе витал легкий аромат благовоний с нотками сухого солнечного света.

Комната была немного холодной из-за долгого отсутствия жильцов, но все остальное оставалось прежним.

Цзи Юйлинь ворочался, глядя на орхидею-бабочку, стоящую в вазе под светом лампы.

Время близилось к полуночи, и Цзи Юйлинь задумчиво смотрел в потолок.

Прошло еще некоторое время, прежде чем он согнул ноги, встал с кровати, натянул тапочки и подошел к окну, задернув шторы, чтобы взглянуть в сторону оранжереи.

Осенняя ночь была бессонной, и Цзи Юйлинь впервые за долгое время страдал от бессонницы.

Он накинул халат поверх пижамы, взял стакан и спустился вниз, чтобы набрать воды.

В коридоре горел тусклый свет, мерцающий, как светлячки, сопровождаемый тихим стрекотом насекомых.

Цзи Юйлинь хорошо знал планировку дома Пэй, и, поскольку спать ему не хотелось, он спустился вниз, держа в руках стакан воды, и направился через коридор к оранжерее.

Сквозняк слегка раздувал его халат, и Цзи Юйлинь поправил его, прежде чем войти в оранжерею, где столкнулся с альфой, который уже был внутри.

Цзи Юйлинь не колебался и вошел.

Пэй Жэнь удивился:

— Не спишь?

Цзи Юйлинь слегка кивнул.

Пэй Жэнь похлопал по стулу рядом:

— Совпадение, я тоже не могу уснуть, решил посидеть здесь.

Цзи Юйлинь сел на стул рядом с Пэй Жэнем, сначала держась прямо, но, глядя на расслабленную позу Пэй Жэня, постепенно тоже расслабился.

Пэй Жэнь взял руку Цзи Юйлиня, подушечками пальцев надавливая на тыльную сторону ладони и руку, и тихо сказал:

— Будет немного больно, потерпи.

Цзи Юйлинь нахмурился, на его белоснежных щеках выступила испарина.

Было больно, но он не издал ни звука.

После нескольких минут массажа от Пэй Жэня, тепло, исходящее от кончиков пальцев Цзи Юйлиня, достигло его сердца, и все его тело расслабилось. Прежний дискомфорт сменился приятным облегчением.

Цзи Юйлинь хрипло сказал:

— Ты тоже умеешь делать массаж?

Пэй Жэнь ответил, как будто это было само собой разумеющимся:

— Во время тренировок мы часто получаем травмы разной степени тяжести, поэтому всем приходится учиться делать массаж.

Он усмехнулся:

— Но у меня сильные руки, и я не щажу своих товарищей. Обычно я не могу использовать такую силу с тобой.

Пэй Жэнь поднял руки Цзи Юйлиня, которые он только что массировал:

— Посмотри, какие они красные.

Цзи Юйлинь промолчал.

Его кожа была очень чувствительной, и она просто не могла выдержать силу рук Пэй Жэня.

Пэй Жэнь слегка сжал запястья Цзи Юйлиня, как будто играя.

Через мгновение он поднял бровь, с явным намеком:

— Почему уши тоже покраснели?

Цзи Юйлинь, несмотря на свой спокойный характер, был на грани терпения из-за провокаций Пэй Жэня.

Он попытался отнять руку, но Пэй Жэнь, с широкой улыбкой, крепко держал его.

Цзи Юйлинь сдался и с легкой досадой сказал:

— Что ты делаешь? Ты уже взрослый, а ведешь себя как ребенок.

— Никто же не видит, — ответил Пэй Жэнь расслабленно. — Линь Линь, ты давно не был так близок со мной, как сейчас. Я звал тебя на тренировки, но ты не приходишь, каждый день

желая проводить время только за роялем.

Пэй Жэнь не отводил взгляда от лица Цзи Юйлиня, как будто пытаюсь выудить правду.

Внезапно лицо Пэй Жэня, благородное и величественное, стало ближе, и Цзи Юйлинь инстинктивно поднял руку, указательный палец лег на бровь Пэй Жэня, его дыхание замерло.

— Пэй Жэнь, ты... что с тобой?

Пэй Жэнь откинулся на спинку стула, и недавнее беспокойство, которое иногда тревожило его, снова вернулось.

— Ты помнишь, как ты называл меня раньше?

Цзи Юйлинь промолчал.

Конечно, он помнил.

Пэй Жэнь прищурил глаза, явно выражая упрек:

— Тогда ты бегал за мной по пятам, называя меня братом А Жэнь, а теперь только Пэй Жэнь, Пэй Жэнь.

Цзи Юйлинь отвернулся, чувствуя, как его лицо нагревается от воспоминаний о том, как он слишком сильно привязывался к Пэй Жэню, но уголки его губ невольно приподнялись.

— Мы выросли, и некоторые вещи нужно разделять.

— Мы с тобой должны быть настолько формальными? — спросил Пэй Жэнь. — Я же говорил, что могу содержать тебя всю жизнь.

Его слова были явным намеком на то, что Цзи Юйлинь не должен слишком рано начинать отношения.

Он все еще держал в памяти мысли о Чжоу Юэпине, и, хотя понимал, что Цзи Юйлинь не скоро закончит свое одиночество, он все равно хотел держать его под своим контролем.

Цзи Юйлинь тихо сказал:

— Ты слишком много говоришь.

Пэй Жэнь одной рукой обнял его за плечо и похлопал:

— Это только для тебя. Другие и мечтать не могут о таком счастье.

Цзи Юйлинь молчал. Он встал, отвернувшись от Пэй Жэня, и начал бродить по оранжерее, пытаясь успокоиться после откровенных слов Пэй Жэня.

Пэй Жэнь говорил правду, но для человека с тайными чувствами правда становилась полуправдой.

Он понял, что любит Пэй Жэня, и у него появились другие чувства к нему, поэтому он заставил себя перестать поддерживать те прежние свободные отношения. Привычный способ общения стал напоминанием о том, что он должен сдерживать себя.

Но...

Не так давно Цзи Юйлинь хотел позволить себе немного больше времени, пока Пэй Жэнь не станет слишком занят, чтобы обращать на него внимание.

Вместо того чтобы намеренно отдаляться, лучше позволить всему идти своим чередом.

Звонкий звук рояля прервал блуждающие мысли Цзи Юйлиня.

Он удивленно обернулся и увидел, что Пэй Жэнь сидит за роялем, будто случайно касаясь клавиш.

Их взгляды встретились, и Пэй Жэнь слегка поднял подбородок, указывая Цзи Юйлиню сесть рядом.

Пэй Жэнь улыбнулся:

— Будущий пианист, сыграй что-нибудь.

Он выбрал мелодию, которую Цзи Юйлинь когда-то сам сочинил, и Пэй Жэнь слышал ее много раз.

Длинные и изящные пальцы Цзи Юйлиня коснулись клавиш, и музыка полилась, как вода.

Он опустил голову, свет лампы мягко освещал его нежные черты лица, создавая легкую тень, которая придавала ему почти мистический вид.

Пэй Жэнь отвел взгляд и поднял руки.

Он был в хорошем настроении, и в следующее мгновение из-под его пальцев полилась музыка, сливаясь с мелодией Цзи Юйлиня.

Цзи Юйлинь на мгновение запнулся, чуть не сбившись с ритма.

Пэй Жэнь действовал по своему настроению, играя на рояле без правил, иногда ускоряясь, как будто догоняя мелодию Цзи Юйлиня, иногда замедляясь, словно играя с ним.

Когда мелодия закончилась, Пэй Жэнь, казалось, все еще был погружен в нее.

Цзи Юйлинь не выдержал и спросил:

— Ты... когда ты научился?

Пэй Жэнь ответил:

— Мне очень понравилось, когда я впервые услышал это. Как я сыграл?

Цзи Юйлинь похвалил его:

— Лучше, чем я ожидал.

Пэй Жэнь был одарен во всем, что делал, и это было одной из причин, по которой Цзи Юйлинь, осознав свои чувства, хотел догнать его.

Если он сам не будет достаточно выдающимся, Пэй Жэнь в будущем будет окружен все более

выдающимися людьми, и тогда у них будут свои круги общения.

Постепенно они перестанут общаться, и Пэй Жэнь будет жить своей жизнью, а он — своей, возможно, даже не сумеют поддерживать обычные дружеские отношения.

Его мысли были полны противоречий, он метался между тем, чтобы позволить всему идти своим чередом, и тем, чтобы отпустить, и поэтому Цзи Юйлинь не мог остановиться в своих усилиях.

Цзи Юйлинь почувствовал легкий холод на руке, когда Пэй Жэнь поднял поднос и коснулся его стаканом с охлажденной лимонной водой.

— Выпьешь немного?

Пэй Жэнь смотрел на него:

— Линь Линь, ты был в своих мыслях.

Цзи Юйлинь рассеянно кивнул. Он не ел после ужина и неохотно взял стакан лимонной воды, который Пэй Жэнь протянул ему, медленно отпивая через соломинку.

Этого было недостаточно, и Пэй Жэнь взял с подноса тарелку с куриными лапками в кисло-сладком соусе, уже без костей, и поднес одну к его губам.

Цзи Юйлинь был в замешательстве и легком раздражении.

— Пэй Жэнь, я не ем после определенного времени.

Пэй Жэнь сказал:

— Ты похудел после операции, несколько порций в день не повредят.

Цзи Юйлинь отвернулся, но Пэй Жэнь действительно мог продолжать кормить его, поднося еду к его губам, проявляя невероятное терпение и спокойствие.

Цзи Юйлинь не мог не рассмеяться и молча взял приборы.

— Я сам.

<http://bllate.org/book/16874/1555322>